

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2021 г.)**

г. Екатеринбург

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2587-7925

УДК 34(06)

ББК 67я43

Актуальные вопросы юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 8. г. Екатеринбург. – НН: ИЦРОН, 2021. 49 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2021 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
---	---

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
---	---

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

Панаиотиди Г. М.	5
-----------------------	---

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ЗАКОННОСТИ И ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ

Хабибуллина Гульнара Рушановна	8
--------------------------------------	---

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЯ В КОНТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ

Лепехина В.А.	10
--------------------	----

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Кудинов В.В.	14
-------------------	----

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Кудинов В.В.	20
-------------------	----

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ
ПРОВЕДЕНИЮ ИЛИ УЧАСТИЮ В ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Ибрагимова Алина Назыровна	27
----------------------------------	----

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	31
--	----

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Маргиев А.М.	31
-------------------	----

ПРОЦЕНТЫ И ИНЫЕ ПЛАТЕЖИ ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ

Алеева Гульназ Алмазовна	33
--------------------------------	----

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА
ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.

Маньков Максим Алексеевич	36
---------------------------------	----

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абаев С.А.	39
-----------------	----

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гозюмов Х.Б.....	41
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	43
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА» И «РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ	
Альбииков Илдар Ростямович ¹ , Тихомирова Алина Андреевна ²	44
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	46
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	46
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	46
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	46
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	46
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	46
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	46
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД.....	47

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.**

Панаиотида Г. М.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Принципиально новые социально-политические условия (постсоветские), такие как демократизация общественной жизни, конституционное обеспечение свободы совести человека и гражданина требует от государственных структур власти взвешенных подходов к осуществлению взаимодействия с религиозными объединениями. Возросшая численность религиозных общин и социальная значимость религий в обществе, в условиях светского государства потребовало разделения, в той или иной степени, государственных и религиозных институтов. В связи складыванием качественно новой системы институциональных отношений в конфессиональной сфере в научной литературе активно используется понятие государственно-конфессиональные отношения, характеризуются нормативно-правовые основания этих отношений.

Российское государство, как и любое государство имеет цель построение многогранного общества, общества где возможно реализовывать человеку свои цели, и цели эти могут переплетаться с религиозными предпочтениями. Потому Российская Федерация как государство многоконфессиональное пытается выстроить отношения с организациями религиозного толка, конфессиональными организациями.

При этом круг и пределы таких отношений в большей части должны регулироваться действующим законодательством государства.

В Российской Федерации вот уже на протяжении более 28 лет современной государственности наблюдается определённая мощная тенденция движения религии в политику, в государственные отношения, где присутствие религиозных предпочтений входят в некий диссонанс. Данный диссонанс в основном связан с проблемой «сожителства» религиозного доминирования и светскости государства. И Россия в этом плане не первая и не последняя, процесс слияния государства с доминирующей религией, которая влияет на общественные отношения в Иране, Саудовской Аравии, в Грузии, где с давних времён весьма сильные позиции имеют религиозные предпочтения. Россия в этом плане не отстаёт, как мы все являемся очевидцами Русская Православная Церковь имеет давние исторические, лидирующие позиции в нашей стране, и это не удивительно.

По этому поводу многие исследователи в области государственно-конфессиональных отношений указывают на определенные факты прямого или косвенного влияния иерархов указанной некоммерческой, религиозной организации на социально-политические изменения в стране [1, с. 252]. Однако, следует напомнить, что статья 14 Конституции Российской Федерации установило светский путь государственной «жизнедеятельности», но это не означает, что религиозные организации и государство в целом не должны взаимодействовать, наоборот должны, но в тех вопросах, которые не противоречат законодательству Российской Федерации и не подвергают опасности социально-политического состояния в стране в целом.

Что же мы наблюдаем на сегодняшний день, а мы наблюдаем неприкрытую политизацию конфессиональных отношений, за устоявшейся нормой нам предлагается наблюдать креликализацию государственных органов с одной стороны и политизацию религиозных организаций с другой. Процесс вмешательства во внутренние дела государства церковью и доминантное покровительство государства церкви может привести к нарушению баланса в обществе, дать толчок к различного толка ксенофобии, разногласий на религиозной основе, усилению социальной сегрегации и конечный итог - актам гражданского неповиновения против государственной власти. Мы это уже проходили, нам этого не надо.

Исходя из выше отмеченного, необходимо еще раз раскрыть понятие «светское государство», привести пример его характерных признаков, которые чётко дадут возможность уяснить указанное нами выше словосочетание в его сущностном понимании. Более того необходимо, на наш взгляд, рассмотреть имеющиеся основные типы светской модели государства, рассмотрение которых в данной публикации придаст большей всесторонности анализируемой проблемы.

Идеи светскости государства зародились впервые во Франции, а потом в США XVIII-XIX вв, в двадцатый век они перекочевали с весьма грандиозным успехом, получив довольно широкое распространение и не последнюю роль в этом сыграла революция в России 1917 года.

Рассматривая понятийную сущность светского государства, то можно сказать, что это такое государство, которое отделилось от церкви, и регулирование общественных отношений в нём отведено гражданским нормам, а не религиозным, в основе решений государственных органов не содержится религиозных обоснований[1. с, 253].

Рассматривая правовую сторону светскости государство, то необходимо отметить, что многие авторы рассматривают светское государство, в котором никакая религиозная организация или вероучение не возведена в ранг государственной, не признаётся обязательной и предпочтительной, а так же где государственный аппарат полностью отделён от религиозных объединений, а те от него. Все выше отмеченное имеет юридическое закрепление в статье 4 Закона о свободе совести и религиозных объединениях, где говорится, что религиозные объединения равны перед законом.

Однако нужно отметить, что при установленной законом дистанции государства и религиозными конфессиями, все равно необходимо их сотрудничество и взаимодействие. И светскость государства этому должна способствовать, не придавая, какой либо религиозной организации преимущества государство должно создавать такие условия, где эти некоммерческие организации религиозного толка продолжали хранить и культивировать нормы нравственности и субсидиарных норм права, регулирующих внутреннюю жизнь самих религиозных организаций.

Нельзя обойти стороной и составляющие признаки светского государства, мы бы хотели остановиться на следующих из них:

- полное отделение от наивысшей политической власти на определенной территории религиозных организаций;
- равенство перед законом государства всех религиозных объединений;
- отсутствие всеобщей и обязательной религии или идеологии.

Можно и дальше перечислять имеющиеся признаки светского государства, однако все они так или иначе проистекают от выше отмеченных нами.

Так же, хотелось бы отметить, что, несмотря на провозглашение светскости во многих современных государствах, её реализация происходит не совсем однозначно. это в основном связано с тем что встречаются некоторые классификационные противоречия и этому есть объяснение. Так например нужно

понимать, что в истории каждого государства и права формировались свои социально-политические предпочтения, а так же исторические и культурные традиции, и самое главное многие государства сами выбирали свой тип и особенность светскости. Иногда даже встречаются классификационные противоречия, обусловленные теоретическими ошибками, когда границы светскости государства полностью размываются, приводятся явно противоположные по содержанию друг другу признаки. Например, Е.Ю. Кривошеина отмечает, что в ряде светских государств сохраняется государственная церковь [2, с. 34].

Однако отметим, что среди основных типов светской модели государства можно выделить;

- классический, сущность которого заключается в сотрудничестве государства и церкви (религиозными объединениями). Примерами стран в которых преобладает данный тип светской модели являются Россия, Франция;

- индифферентный тип выражается в стремлении государства дистанцироваться от всех религиозных объединений, для этого создается неформально система запретов на любое проявление предпочтений какой-либо религии. Так, например, в США большая часть населения считается верующими (протестантами), однако уже со второй половины XX века наблюдается тенденция дехристианизации в различных сферах государственно-общественных отношениях. Так, например судебные решения Верховного Суда США, запрет на произношение молитвы перед началом учебного занятия, запрет на изображение библейских мотивов на символах американской государственности [4, с. 56];

- преференциальный тип связан с преимуществом, предпочтительностью государством к одной или нескольким религиям. В основном это связано с тем, что в прошлом статус этих религиозных организаций был неразрывен с государственным. Примером может служить Римская католическая церковь в Италии. Этим религиозным объединениям в таких странах частично передаются некоторые государственные функции, например в образовательной сфере. Привилегии выражаются в различных формах, от налоговых льгот до финансирования деятельности священнослужителей за счет бюджетных средств.

Весь спектр общественных отношений в любом государстве регламентируется существующей системой законодательства. Огромное количество нормативно-правовых актов направлены не только на регламентацию отношений, но и, что немало важно во все времена, сглаживанию всевозможных противоречий в обществе. Это должно происходить путем четкого закрепления возможных правил поведения субъектов. Однако очень часто происходит так, что сам закон порождает противоречия, а иногда и интенсифицирует имеющиеся споры между различными кругами общества и государства в целом. И Российская Федерация не исключение в этом. Так например такой проблемной ситуации может служить действующий Федеральный Закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»[3]. Указанный закон усложнил общественные отношения в реальном спектре. дав возможность религиозным организациям «возвращать» имущество религиозного назначения. которое являлось таким до 1917 года и было якобы в их собственности. Эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения, но она отчетливо показывает уже на практике привилегированность одной религиозной организации над другими и вообще привилегированность в отношении с государством.

Подводя некоторые итоги необходимо сказать, что закрепление принципа светскости государства для России в Основном Законе страны 1993 года разделило её историю на два периода. Первый период до 1917 года, когда церковь играла в жизни государства ведущую, государство образующую роль и второй период когда государство запрещало деятельность церкви, пропагандируя воинствующий атеизм. Но отмечая и раскрывая эти исторически периоды, необходимо сделать соответствующие выводы для

дальнейшего развития государственно-религиозных отношений в нашей стране. Потому что выработка позитивных подходов в этих отношениях, не нарушая своду совести, идеологического многообразия и формирования гражданского общества может свести к минимизации возникновения межрелигиозных конфликтов, различного рода ксенофобии, что, безусловно, в сегодняшних международных реалиях могут подвести нашу государственность к непоправимым последствиям.

Список использованной литературы.

1. Хадиков А.К. Государственно-конфессиональные взаимоотношения в Российской Федерации на современном этапе времени// В сборнике: Достижения науки - сельскому хозяйству. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (заочной). 2017. С. 251-253.
2. Кривошеина Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций в современном российском обществе: проблема соотношения светского и религиозного: Дис. . канд. филос. наук. М., 2004. 190 с.
3. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" (с изменениями и дополнениями) Доступ из справ. -правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/12180712/>
4. Ромашко А.В. Взаимодействие светского и сакрального начал в процессе формирования и развития правовых систем: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 246 с.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ И ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ

Хабибуллина Гульнара Рушановна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет (Kazan Federal University)

Аннотация: В статье в контексте принципов конституционной законности и единства судебной практики раскрываются основные способы обеспечения их реализации в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов .

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционная законности, единств судебной практики, правовые позиции, конституционные (уставные) суды

Принципы конституционной законности и единства судебной практики имеют важное нормативно-организующее воздействие для сферы специализированного судебного конституционного контроля .

Одним из инструментов в механизме обеспечения их действия выступают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, применяемые в судебно-контрольной деятельности конституционных и уставных судов , в том числе для оценки конституционности оспариваемого правового регулирования совместно с конституционными (уставными) нормами .

Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Ингушетия от 25 марта 2020 года № 25-П¹, правовая позиция , изложенная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Ингушетия от 25 марта 2020 № 25-П « По делу о проверке конституционности статьи 3.1 и части 4 статьи 7 Закона Республики Ингушетия « О собраниях, митингах , демонстрациях, шествиях и пикетированиях на территории Республики Ингушетия» в связи с жалобой гражданина Д.Б. Куштова (Электронный ресурс).- Режим доступа: :http://www.ks-ri. Постановление №25-П от 25.03.2020 по делу о проверке конституционности статьи 3.1 и ч.4ст.7 Закона Республики ...

1 ноября 2019 года №33-П, согласно которой исполнение субъектом Российской Федерации закрепленного в ч.2.2 ст.8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» полномочия по дополнительному законодательному регулированию определения мест, в которых запрещается их проведение, требует от них последовательного соблюдения установленных федеральным законодателем правил организации и проведения публичных мероприятий, что предполагает возможность установления таких мест исключительно на основе учета объективных региональных особенностей и условий, не нашедших отражения в федеральных законах и подразумевает недопустимость произвольного пространственно-территориального ограничения права на свободные мирные собрания, непосредственно применялась для признания неконституционной одной из обжалуемых норм в той мере, в какой она устанавливает места, в которых запрещается проведение публичных мероприятий без учета объективных региональных особенностей и условий, не нашедших отражение в федеральных законах, и действительной угрозы правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку и общественной безопасности и без разрешения вопроса о соразмерности запрета их проведения степени такой угрозы.

Однако правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут использоваться конституционными и уставными судами совместно с нормами конституций (уставов) субъектов Российской Федерации для оценки конституционности смысла, придаваемого сложившейся правоприменительной практикой оспариваемой норме (акту) регионального правотворчества.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2019 года № 1-П² содержится правовая позиция, согласно которой оспариваемая норма допускает в истолковании правоприменителя, основываясь лишь на информации поставщика коммунальной услуги о наличии задолженности, без установленных в судебном порядке доказательств ее наличия и причин образования, приостановить оказание мер социальной поддержки и возлагать на их получателя бремя доказывания отсутствия задолженности, вопреки неоднократно выраженной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Республики Дагестан, а также федеральных судов общей юрисдикции, вступившие в законную силу постановления которых в соответствии с ч.2 ст.13 ГПК Российской Федерации является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Еще одним средством обеспечения действия принципов конституционной законности и единства судебной практики выступает аналогия с использованием правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, к которым при отсутствии надлежащего правового регулирования обращаются конституционные (уставные) суды.

В частности, в Постановлении Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 21 апреля 2017 года № 1-П³ актов содержится правовая позиция, согласно которой правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные им по вопросам конституционности прекращения или приостановления мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих

---

² Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2019 года № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, введенного Постановлением Правительства Республики Дагестан от 1 декабря 2016 года № 374 «О внесении изменений в некоторые Постановления Правительства Республики Дагестан» в связи с жалобой гражданина Б.М. Гамзатова(Электронный ресурс).-Режим доступа:<http://www.ksrd.ru> Пост_№1-П от 18_04_2019.doc.

³ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 21 апреля 2017 года №1-П «По делу о проверке конституционности абзаца 6 статьи 13 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 30 декабря 2015 года №48-РЗ «О республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на 2016 года» по запросу Прокурора Республики Северная Осетия-Алания В.П.Векшина// Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания.2018 .№14. С.13

и проживающих в сельской местности, в частности медицинских работников, применимы, как подчеркнул Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания, и в отношении иных категорий работников, которым ранее предоставлялось право на бесплатное жилое помещение а отоплением и освещением. Соответственно, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания заключил в своей интерпретационной правовой позиции, что субъект Российской Федерации не вправе лишать специалистов, работающих и проживающих в сельской местности, тех льгот в жилищной и коммунальной сферах, которые им предоставлялись до 1 января 2005 года.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ

Лепехина В.А.

Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток

В статье рассматривается вопрос о влиянии конституционных реформ 2008-2020 годов на правовой статус российских парламентариев – депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации. Автором анализируются предпосылки и содержание конституционных поправок, а также отдельные аспекты их практической реализации.

Ключевые слова: парламент, парламентарий, конституция, конституционная реформа, конституционные поправки, Совет Федерации, Государственная Дума, правовой статус, сенатор, депутат

THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN PARLIAMENTARIAN IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL REFORMS

Lepchina V.

Far Eastern Federal University, Vladivostok

The article concerns the influence of constitutional reforms of 2008-2020 on the legal status of Russian parliamentarians – deputies of the State Duma and senators of the Russian Federation. The author analyzes the prerequisites and content of the constitutional amendments, as well as certain aspects of their practical implementation.

Keywords: parliament, parliamentarian, constitution, constitutional reform, constitutional amendments, Federation Council, State Duma, legal status, senator, deputy

Правовой статус российского парламентария устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, а отдельные вопросы реализации парламентариями своих полномочий регламентируются также подзаконными актами: указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, актами палат Федерального Собрания. При этом при закреплении статуса парламентария конституционные нормы являются ядром, предопределяющим содержание других нормативных актов, детально регулирующих отношения, возникающих в ходе осуществления парламентариями своих функций.

В науке конституционного права конституция воспринимается не как застывший принцип или идеал, а как продукт времени, политических событий, экономических реалий и правовой позиции ее

разработчиков. Представляется, что любая конституция может и должна изменяться с учетом развития общественных отношений и выявленных проблем в процессе ее правоприменения.

Конституционные реформы 2008-2020 годов коснулись многих сторон государственного строительства в России, ее политической, экономической и социальной жизни. В значительной степени реформы затронули российский парламент – Федеральное Собрание Российской Федерации, и, в частности, российских парламентариев – депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации.

Реформирование Конституции Российской Федерации 1993 года началось в 2008 году, когда были приняты конституционные поправки, изменяющие статус Государственной Думы: срок полномочий нижней палаты и, соответственно, ее членов увеличивался с четырех до пяти лет, Государственная Дума наделялась полномочием заслушивать ежегодные отчеты Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой.

Внесение данных изменений было обусловлено тем, что ранее каждые четыре года возможна была практически полная сменяемость государственной власти на федеральном уровне, что не обеспечивало стабильного, поступательного развития России и преемственности государственной политики.

Поправка, внесенная в Конституцию Российской Федерации в феврале 2014 года, была направлена на расширение полномочий Совета Федерации в части назначения на должность и освобождения от должности не только Генерального прокурора Российской Федерации, но и его заместителей.

В июне 2014 года в Конституцию Российской Федерации была внесена очередная поправка, непосредственно касающаяся статуса членов Совета Федерации в связи с установлением нового порядка формирования верхней палаты российского парламента.

Устанавливалось, что в Совет Федерации входят не только по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации – по одному от законодательного и исполнительного органов государственной власти, но и представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации - представителей от законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом член Совета Федерации - представитель от законодательного или исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации наделялся полномочиями на срок полномочий соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Президент Российской Федерации не мог освободить назначенного до его вступления в должность члена Совета Федерации - представителя Российской Федерации в течение первого срока своих полномочий, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Цель данных конституционных новелл, как отмечалось разработчиками, заключалась в совершенствовании принципов формирования верхней палаты российского парламента. Расширение представительства в Совете Федерации за счет включения в состав палаты представителей Российской Федерации должно было создать дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации, призванного отражать федеративное устройство Российской Федерации.

Учитывая мировую практику двухпалатных парламентах, реализация идеи формирования президентской квоты в Совете Федерации должна была также обеспечить увеличение политического веса Совета Федерации и придание дополнительного политического импульса.

Безусловно, особый интерес в эволюции статуса российского парламентария представляет конституционная реформа 2020 года, так как она затронула значительный пласт положений Конституции

Российской Федерации. Конституционные поправки коснулись, в частности, полномочий Совета Федерации и Государственной Думы. При этом статус палат Федерального Собрания, а в особенности Совета Федерации, был усилен по ряду направлений.

Во-первых, учитывая зарубежную практику, было решено переименовать членов Совета Федерации в сенаторов Российской Федерации.

Во-вторых, формально увеличен численный состав Совета Федерации путем увеличения количества представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации, до 30 человек, причём не более семи могут быть назначены пожизненно. Как уже отмечалось, ранее число представителей Российской Федерации должно было составлять не более десяти процентов от общего числа членов Совета Федерации, то есть 17 человек. Также конституционной поправкой закреплён срок полномочий сенаторов - представителей Российской Федерации, который составляет шесть лет, кроме сенаторов, осуществляющих полномочия пожизненно.

При этом с 2014 по 2020 год Президент Российской Федерации ещё ни разу не воспользовался своим правом назначения сенаторов - представителей Российской Федерации. Данный факт актуализирует вопрос о политических мотивах увеличения числа назначаемых сенаторов Российской Федерации. Вероятнее всего мотивы связаны как с обеспечением беспрепятственного прохождения президентских законопроектов, так и с возможностью участия в политической жизни страны видных деятелей, имеющих богатый политический опыт, и выдающихся граждан, являющихся нравственным и гражданским «эталонном».

В-третьих, поправкой к Конституции Российской Федерации 2020 года предусматривается введение возможности бывших глав государства становиться сенаторами Российской Федерации.

Подобная практика назначения части членов верхней палаты парламента используется и в некоторых зарубежных странах. Так, согласно ст. 80 Конституции Индии Совет Штатов состоит из 12 членов, назначаемых Президентом Индии из числа лиц, имеющих специальные знания или практический опыт в таких областях как: литература, наука, искусство и общественная деятельность. А в соответствии со ст. 59 Конституции Италии каждый бывший Президент Италии может являться сенатором по праву и пожизненно, если не откажется от этого. Также Президент Италии имеет право назначить пожизненно сенаторами пять граждан, прославивших родину выдающимися достижениями в социальной, научной, художественной и литературной областях.

При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении от 16 марта 2020 года, увеличение числа представителей Российской Федерации и предоставление бывшим главам государства права стать сенаторами «не ставит под сомнение федеративную основу двухпалатной модели российского парламентаризма», поскольку сохраняется численное преимущество сенаторов от субъектов Российской Федерации».

Таким образом, по итогам двух конституционных реформ 2014 и 2020 годов Совет Федерации превратился в палату российского парламента, формируемую на основе принципа множественности представительства.

Законодательство Российской Федерации в целом исходит из того, что ключевым для Совета Федерации является участие в реализации общегосударственных интересов, однако на практике Совет Федерации в большей мере является представительством государственных органов субъектов Российской Федерации. В связи с этим исходя из логики усиления представительства от субъектов Российской Федерации и их населения членом Рабочей группы по изменению Конституции Российской Федерации

профессором С.А. Авакьяном вносилось предложение о переходе к избранию сенаторов Российской Федерации населением. В качестве примера им был приведен опыт зарубежных стран, где сначала представители от субъектов федерации направлялись в палату федерального парламента органами субъектов, но потом было решено избирать их населением (например, сенаторы в США). Однако данное предложение С.А. Авакьяна не нашло поддержки у разработчиков поправки к Конституции Российской Федерации.

Также в результате конституционной реформы 2020 года на конституционном уровне нашла отражение такая функция Федерального Собрания в целом и его палат в частности, как парламентский контроль. Однако в текущем законодательстве эта функция была закреплена и ранее - индивидуальные запросы депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, в целом парламентские запросы как запросы, исходящие от всей палаты, - все эти средства давно были отражены в Регламентах обеих палат, а порядок осуществления парламентского контроля определялся федеральными законами.

Безусловно, депутатский корпус и сенаторы совместно, коллегиально реализуют полномочия российского парламента, в связи с чем наделяются такими правами и обязанностями, которые позволяют им осуществлять эти полномочия. Таким образом, регламентация на конституционном уровне вопросов парламентского контроля, как и расширение полномочий палат российского парламента по иным вопросам, существенно повышают статус российских парламентариев.

Анализ конституционных реформ 2014-2020 годов свидетельствует об усилении роли палат Федерального Собрания Российской Федерации в государственном строительстве, во взаимоотношениях с Президентом Российской Федерации и федеральной исполнительной властью. При этом приобретают актуальность вопросы независимости законодательной власти, выбора оптимальной модели формирования Совета Федерации, статуса представителей Российской Федерации и их роли в Совете Федерации, что, возможно, потребует дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С.7-33.
2. Авакьян С. А. Совет Федерации: четверть века проблем формирования палаты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 2. С. 3-20.
3. Арзамов Д. А. Российский парламентаризм: изменения в Конституции России как формирующаяся правовая основа повышения роли институтов социального представительства // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 77-79.
4. Старостина И.А. Парламент России в контексте конституционных поправок // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 41-45.
5. Шайхутдинов А.Ф. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса членов Совета Федерации в контексте конституционных поправок // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 354-356.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудинов В.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, город Брянск

Важнейшей предпосылкой эффективного обеспечения продовольственной безопасности государства является создание и поддержание на должном уровне правового регулирования в данной сфере.

Правовую основу обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации образуют нормативные правовые акты, регулирующие отношения на трех уровнях.

К первому правовому уровню актов, можно отнести документы, определяющие основные направления совершенствования нормативного правового регулирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности (концепции, доктрины, стратегии, основы).

Второй уровень составляют федеральные правовые акты, устанавливающие нормативное правовое регулирование обеспечения продовольственной безопасности, содержащие нормы, которые определяют полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в данной сфере. Наиболее важными среди них являются Конституция России и федеральные конституционные, федеральные законы и законы Российской Федерации.

Третий правовой уровень создают межгосударственные документы и соглашения, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными зарубежными странами по обеспечению продовольственной безопасности. Среди них важное место занимают международные соглашения России с иностранными государствами о содействии межрегиональному сотрудничеству субъектов Российской Федерации.

Важное значение особенно для приграничных субъектов Российской Федерации имеет также нормативная правовая база, определяющая режим внешних связей России с соседними странами, а также соглашения и договоры о партнерстве и сотрудничестве в сфере обеспечения продовольственной безопасности, заключаемые региональными и местными органами власти с аналогичными территориальными образованиями соседних стран.

При этом субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не являются субъектами международного права, все соглашения международного характера заключаются в рамках их компетенции с обязательным участием специально уполномоченного на то федерального органа государственной власти - Министерства иностранных дел России.

Наиболее важными и определяющими основные направления совершенствования нормативного правового регулирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации являются Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, Декларация лидеров экономик - участниц форума Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество, Кодекс Алиментариус, Концепцию продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Модельный закон «О продовольственной безопасности», Комплекс совместных мер по повышению продовольственной безопасности государств - участников СНГ, Концепция повышения продовольственной безопасности государств - участников СНГ и ряд др. документов.

Принятие этих документов явилось результатом взвешенной оценки происходящих в стране социально-экономических и общественно-политических перемен, изменений в мире и в ее международном положении, и отражает новые подходы к обеспечению безопасности, сложившиеся в России в начале XXI века.

Значение этих документов состоит в том, что они позволяют выстраивать политику в сфере обеспечения продовольственной безопасности на длительную перспективу, «дают ей четкие ориентиры и концептуальную основу для определения целей, и постановки принципиальных задач по защите национальных интересов и выработке способов достижения этих целей»[4].

По подсчетам исследователей, после возрождения суверенной государственности России было принято не менее 6 концепций в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

В декабре 1997 года Президентом России была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее Концепция 1997 года), в которой было отмечено, что в сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости[5].

Указом Президента России в январе 2000 года была утверждена новая Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее Концепция 2000 года), в которой, как и в Концепции 1997 года, отмечалось, что в сфере экономики угрозы национальной безопасности нашему государству имеют комплексный характер и обусловлены прежде всего существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости[8].

Предлагалось, что обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере являются приоритетными направлениями политики государства, а важнейшими задачами во внешнеэкономической деятельности были определены: создание благоприятных условий для международной интеграции российской экономики; расширение рынков сбыта российской продукции; формирование единого экономического пространства с государствами-участниками Содружества Независимых Государств; усиление защиты интересов отечественных товаропроизводителей.

Во внутриэкономической деятельности государства основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации были определены: правовое обеспечение реформ и создание эффективного механизма контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации; усиление государственного регулирования в экономике; принятие необходимых мер по преодолению последствий экономического кризиса, сохранению и развитию научно-технического, технологического и производственного потенциала, переходу к экономическому росту при снижении вероятности техногенных катастроф, повышению конкурентоспособности отечественной промышленной продукции, подъему благосостояния народа.

Также было отмечено, что организация работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации конкретных мер, направленных на предотвращение и преодоление угроз национальным интересам России в области экономики, также требует дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в указанной области и обеспечения строгого его соблюдения всеми хозяйствующими субъектами.

В 2009 году Президент России утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее Стратегия 2009 года), которая действовала до 30 декабря 2015 года[6]. К источникам угроз национальной безопасности были отнесены такие факторы, как кризисы мировой и региональных финансово-банковских систем, усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы, отставание в развитии передовых технологических укладов, повышающие стратегические риски зависимости от изменения внешних факторов.

В Стратегии 2009 года об обеспечении продовольственной безопасности нашей страны не говорится, но впервые закреплена (подзаконным правовым актом - Указом Президента России) совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, где одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности государства была определена продовольственная безопасность.

К первому концептуальному документу, в котором были сформулированы официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации можно отнести (с определенной условностью) Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации (далее Доктрина 2010)[7].

Продовольственная безопасность государства была определена одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

При этом стратегической целью продовольственной безопасности было обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием, а гарантией ее достижения - стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Для обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий необходимо было: своевременно прогнозировать, выявлять и предотвращать внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности, минимизировать их негативные последствия за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов; обеспечить устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны; поддерживать физическую и экономическую доступность для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни; обеспечить безопасность пищевых продуктов.

Также в Доктрине 2010 были сформулированы понятия **«продовольственная независимость Российской Федерации»**; **«показатель»** и **«критерий»** продовольственной безопасности; **«рациональные нормы потребления пищевых продуктов»**; **«экономическая»** и **«физическая»** доступность продовольствия. Под **«продовольственной безопасностью Российской Федерации»** понималось состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации предписывалось руководствоваться положениями Доктрины 2010 в практической деятельности и при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Система обеспечения продовольственной безопасности определялась федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации.

В Доктрине 2010 были определены полномочия Совет Безопасности Российской Федерации, Правительства России, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их взаимодействие с федеральными органами государственной власти в рассматриваемой сфере.

В 2015 году в соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Президентом России была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее Стратегия 2015 года) [1]. Стратегия 2015 года является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты нашего государства, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В сфере правового обеспечения продовольственной безопасности было выделено, что осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности, более ощутимыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения климата, получают распространение эпидемии, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами.

Повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, которая будет осуществляться за счет: достижения продовольственной независимости государства; ускоренного развития и модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка; повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции; развития племенного дела, селекции, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства), формирования достаточных федеральных фондов семян сельскохозяйственных растений (в том числе страховых фондов семян), развития производства комбикормов, белково-витаминных, минеральных добавок и премиксов, ветеринарных (зоотехнических) препаратов; повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий; недопущения бесконтрольного оборота генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей их; совершенствования системы технического регулирования, санитарного и фитосанитарного надзора, контроля в области обеспечения безопасности пищевых продуктов для здоровья человека; подготовки научных работников и высококвалифицированных специалистов в области сельского хозяйства.

Также было выделено, что национальная безопасность нашего государства включает в себя оборону страны и государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности и другие виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации. При этом обеспечение экономической безопасности должно осуществляться путем государственной защиты российских производителей,

осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности.

Следующим документом стратегического планирования, в котором нашли отражение официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации стала Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента России 21 января 2020 года (далее Доктрина 2020), которая отличалась от Доктрины 2010 не только структурой документа, но и основными положениями [2].

Так например, продовольственная безопасность была определена одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде (а не среднесрочной перспективе), фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики (а не важнейшей составляющей демографической политики), а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Также под **«продовольственной безопасностью Российской Федерации»** понималось состояние социально-экономического развития страны (а не состояние экономики страны), при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям (а не пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании), в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Также были уточнены и скорректированы понятия **«продовольственная независимость Российской Федерации»**; **«показатель» продовольственной безопасности**; **«рациональные нормы потребления пищевых продуктов»**; **«экономическая»** и **«физическая» доступность продовольствия**, исключено понятие «критерий продовольственной безопасности» и введено новое – **«индикатор продовольственной безопасности»**.

В Доктрине 2020 года впервые учитываются рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) по предельной доле импорта и запасов продовольственных ресурсов, конкретизированы положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, касающиеся продовольственной безопасности, учтены положения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, и других документов стратегического планирования.

В Доктрине 2020 года определены национальные интересы в сфере продовольственной безопасности; показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки; риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности (экономические, технологические, внешнеполитические, ветеринарные и фитосанитарные риски; климатические, агроэкологические, санитарно-эпидемиологические и социальные угрозы); стратегическая цель и основные задачи обеспечения продовольственной безопасности; основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, а также механизмы и организационные основы обеспечения продовольственной безопасности России.

Также она является основой для разработки нормативных правовых актов в области обеспечения продовольственной безопасности поскольку система обеспечения продовольственной безопасности определяется федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и

распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти обязаны реализовывать с учетом региональных особенностей единую государственную социально-экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности.

Таким образом, деятельность по принятию концептуальных документов по обеспечению продовольственной безопасности государства, будет эффективна, если она соответствует своей основной цели – обеспечение национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, сохранение ее государственности и суверенитета, реализация стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

При этом эффективность может быть достигнута путем, во-первых, постановки четких целей, ради которых принимаются нормативные правовые акты, во-вторых, планирования деятельности по их обсуждению и принятию, в-третьих, анализа эффективности и своевременному внесению изменений и дополнений с учетом защиты интересов Российской Федерации.

Важнейшим условием действенности концептуальных документов в области обеспечения продовольственной безопасности является не только их внутреннее единство, непротиворечивость, но и согласованность с иными документами концептуального (доктринального, стратегического) характера в данной области.

Концептуальные и доктринальные документы оказывают большое влияние на нормативное правовое обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации путем установления приоритетных задач и определения основных направлений гармонизации и унификации законодательства в указанной сфере.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"; текст Указа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"; текст Указа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 21 января 2020 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 4 ст. 345.
3. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 г. № 464 "О Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества" (г. Санкт-Петербург); текст Решения официально опубликован не был.
4. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: дис... докт. юрид. наук. Москва, 2011.
5. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации"; Текст Указа опубликован в газете "Российские вести" от 25 декабря 1997 г. № 239, в "Российской газете" от 26 декабря 1997 г. № 247, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 1997 г. № 52 ст. 5909 (Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 настоящий Указ признан утратившим силу).
6. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"; текст Указа опубликован в "Российской газете" от 19 мая 2009 г. № 88, в Собрании

законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 20 ст. 2444. (Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 настоящий Указ признан утратившим силу).

7. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"; текст Указа опубликован в "Российской газете" от 3 февраля 2010 г. № 21, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 февраля 2010 г. № 5 ст. 502 (Указом Президента России от 21 января 2020 г. № 20 настоящий документ признан утратившим силу с 21 января 2020 г.

8. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации"; текст Указа опубликован в "Российской газете" от 18 января 2000 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 10 января 2000 г., № 2, ст. 170 (Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 настоящий Указ признан утратившим силу).

УДК 34.342.15

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудинов В.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, город Брянск

Межгосударственные документы и соглашения, определяют цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными зарубежными странами по обеспечению продовольственной безопасности. Среди них важное место занимают международные соглашения России с иностранными государствами о содействии межрегиональному сотрудничеству субъектов Российской Федерации.

Практика нормативного правового регулирования обеспечения продовольственной безопасности на основе открытых концептуальных документов используется и в странах, входящих в ЕАЭС и СНГ. Например, в свое время были приняты: Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения (Распоряжение Президента Армении от 18 мая 2011 г. НК-91-Н); Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 года № 962) и другие.

Некоторые вопросы обеспечения продовольственной безопасности отражены в концептуальных документах (Декларациях, международных стандартах и т.д.) международных организаций и объединений.

Так, например, в перечне международных пищевых стандартов (Кодекс Алиментариус) определены принципы и руководящие указания для обмена информацией по обеспечению продовольственной безопасности в чрезвычайных ситуациях (CAC/GL 19-1995)[1]. Указания предусматривают руководства для реагирования на чрезвычайные ситуации в области продовольственной безопасности. Они применяются к ситуациям, когда компетентным органам становится известно о чрезвычайной ситуации в области продовольственной безопасности и необходимо совершить действия по обмену информацией об этой ситуации и о рисках, возникающих в связи с ней.

В силу торговой глобализации и увеличившегося объема операций по импорту/экспорту возможно, что ответственность за меры по преодолению чрезвычайных ситуаций в области продовольственной безопасности возлагается на несколько компетентных органов, кроме того, в целях эффективного реагирования требуется своевременное и согласованное взаимодействие между соответствующими структурами, включая операторов пищевого сектора и потребителей.

Чрезвычайной ситуацией в области продовольственной безопасности признается ситуация, возникшая случайно или созданная преднамеренно, которая определяется компетентным органом как представляющая серьезный и пока

еще не контролируемый риск для здоровья населения, передаваемый с пищевыми продуктами, который требует принятия срочных мер.

О возникновении чрезвычайной ситуации в области продовольственной безопасности которая несет последствия международного масштаба информируется ВОЗ в соответствии с Международным положением о санитарии и INFOSAN.

Обмен информацией должен осуществляться на основе принципов анализа риска, признанных Комиссией Кодекса Алиментариус. Компетентный орган ответственный за управление и информирование о чрезвычайной ситуации в области продовольственной безопасности должен незамедлительно связаться с официальным(и) контактным(ми) пунктом(ами) (например, Пунктом для экстренной связи INFOSAN) страны и с соответствующим компетентным органом других возможно пострадавших стран.

Компетентный орган, должен доводить до сведения страны, получившей поврежденные пищевые продукты, обновленную информацию о принятых мерах. Для того чтобы помочь в принятии решений, касающихся оценки риска, управления риском и информирования о риске, необходимо проверять точность и правильность научной и другой информации о чрезвычайной ситуации в области продовольственной безопасности. Любые неточности в информации должны немедленно корректироваться компетентными органами.

В Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 года (далее Декларация 2009 года), отмечено, что продовольственная безопасность существует, когда «все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни. Четырьмя основами продовольственной безопасности являются следующие: наличие, доступ, использование и стабильность. Аспект, касающийся питательности, является неотъемлемой частью концепции продовольственной безопасности»[2].

Согласно оценкам международных экспертов, для того чтобы прокормить население мира, численность которого, как ожидается, превысит в 2050 году 9 млрд. человек, потребуется увеличить к этому году объем производства сельскохозяйственной продукции на 70 процентов. Поэтому необходимо усиления международной координации и регулирования мер по обеспечению продовольственной безопасности на основе Глобального партнерства по сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и питанию, центральным элементом которого является Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ).

Декларация 2009 года закрепила общие подходы к обеспечению продовольственной безопасности, которые включили в себя во-первых, прямые меры по незамедлительному смягчению проблемы голода в интересах тех, кто наиболее уязвим; во-вторых, среднесрочные и долгосрочные программы в области устойчивого сельского хозяйства, продовольственной безопасности, питания и развития сельских районов для устранения коренных причин голода и бедности, в том числе на основе последовательной реализации права на достаточное питание.

Особое значение в сфере обеспечения продовольственной безопасности имеет Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество[3]. В Декларации лидеров АТЭС 2016 года отмечается, в сфере обеспечения продовольственной безопасности АТЭС способен внести вклад в ответ на вызовы в области продовольственной безопасности и безопасности продуктов питания при одновременном сохранении природных ресурсов путем принятия мер по дальнейшему развитию устойчивого сельского хозяйства, пищевой промышленности, лесопользования, рыболовства и аквакультуры; укреплению рынков продовольствия; встраиванию производителей продовольствия в профильные национальные и глобальные стоимостные и сбытовые цепочки; сокращению количества отходов и потерь продовольствия; ликвидации слабых мест, возникающих по причине инфраструктурных разрывов; снятию обременительных и излишних ограничительных мер в торговле в

соответствии с Пьюрской декларацией о продовольственной безопасности в регионе АТЭС; а также за счет содействия наращиванию потенциалов, в том числе посредством облегчения условий для внедрения инноваций, таких как использование ИКТ и профильных технологий.

В настоящее время в России, государствах ЕАЭС и СНГ важное значение придается вопросам совершенствования нормативного правового регулирования обеспечения продовольственной безопасности, а также унификации и гармонизации законодательства в указанной области.

Важным механизмом поступательной унификации законодательства стран ЕАЭС и СНГ являются концептуальные документы (Концепции, Решения, Модельные законы и другие), заключенные и ратифицированные государствами в интересах развития, укрепления и защиты интересов в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Указанные правовые акты призваны осуществлять согласованные меры по защите интересов и обеспечению безопасности Российской Федерации и государств-партнеров; обеспечивать сотрудничество по противодействию основным угрозам продовольственной безопасности; способствовать совершенствованию механизма взаимодействия и обмена информацией в указанной сфере.

Первым концептуальным документом, в котором были затронуты проблемы обеспечения продовольственной безопасности СНГ, является Решение о Комплексе совместных мер по повышению продовольственной безопасности государств - участников СНГ 2008 года (далее Решение).

Государства-участники указанного Решения отметили, что на сельскохозяйственных и продовольственных рынках происходят глобальные перемены. В ряде развитых стран неуклонно сокращается поддержка сельскохозяйственного производства и наступает период, когда цены выходят на уровень, определяемый локальными рыночными механизмами.

Рост уровня доходов населения способствует росту спроса и цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. Наблюдаются постоянный рост требований к качеству и безопасности продукции и расширению использования сельскохозяйственной продукции в качестве сырья для производства биотоплива. Такая ситуация не может не отразиться на продовольственной безопасности на национальном уровне.

В мире идет процесс удорожания продовольственных товаров, в том числе и в государствах - участниках СНГ. Особенно резко возросли цены на важнейшие виды продовольствия, в первую очередь на зерно и продукты его переработки, мясомолочную продукцию, рис и сахар. Внутренние рынки государств - участников СНГ перенасыщены продовольствием из государств дальнего зарубежья.

Сельхозпродукция собственного производства часто востребована не в полной мере, что отрицательно сказывается на доходах товаропроизводителей.

Несмотря на рост производства сельскохозяйственной продукции в указанном периоде, этих объемов недостаточно для удовлетворения потребностей населения государств - участников СНГ в полной мере продуктами питания и обеспечения продовольственной безопасности. Агропромышленные комплексы государств - участников СНГ имеют возможность обеспечить население продовольствием при проведении согласованной аграрной политики, исходя из природно-экономических условий стран, наиболее полного использования преимуществ различных территорий, повышения конкурентоспособности аграрного сектора. Содружество сможет полностью использовать потенциал общего аграрного рынка, успешно конкурируя с транснациональными компаниями, производителями США, Европейского союза, государств Юго-Восточной Азии.

Необходимо создания общего продовольственного рынка государств - участников СНГ с довольно развитыми связями по ввозу и вывозу продовольственных товаров, поскольку потребление продовольствия во многих государствах - участниках СНГ превышает производство и в значительной мере обеспечивается за счет импорта[4].

По мнению государств-участников СНГ в 2008 году основными проблемами агропромышленного комплекса являются низкий уровень промышленной переработки, несоответствие стандартов качества продовольствия основным требованиям международных стандартов, недостаточное внедрение инновационных разработок в аграрное производство и, как следствие, недостаточный уровень конкурентоспособности продуктов питания и ряд других.

Несвоевременное решение сложившихся проблем в государствах - участниках СНГ может привести к тому, что государства столкнутся с угрозой потери продовольственной безопасности, значительного технико-технологического отставания отраслей АПК, недостаточного уровня доходов населения и экспансии более дешевой импортной продукции. Поэтому целесообразно создание благоприятных условий для внешнеторгового оборота продовольствия[4].

Реализация Комплекса принятых в 2008 году совместных мер должно было укрепить продовольственную безопасность государств - участников СНГ, расширить для каждого государства рыночное пространство, повысить рост производства и его масштабы, занятость и доходы сельских товаропроизводителей, повысить устойчивость конъюнктуры рынка каждого государства - участника СНГ и Содружества в целом, создаст условия для более полного эффективного использования природных, производственных и финансовых ресурсов.

Принятие государствами - участниками СНГ Концепции повышения продовольственной безопасности должно было способствовать обеспечению их суверенитета и национальных интересов, создать условия для свободного доступа товаров национальных производителей на рынки государств - участников СНГ и широкого развития сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки государств - участников СНГ.

Согласованная агропромышленная политика позволила бы обеспечить динамичное развитие всех сфер агропромышленного комплекса, повышение его конкурентоспособности и достижение на этой основе продовольственной безопасности каждого государства - участника СНГ и Содружества в целом[4].

В 2000 году Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан создали международную организацию «Евразийское экономическое сообщество» – ЕврАзЭС и в ноябре 2009 года Межгосударственным Советом ЕврАзЭС утверждено Положение об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств - членов Евразийского экономического сообщества по поддержанию режима внешних границ, в котором определены цели, принципы, направления и формы сотрудничества государств-членов Сообщества по поддержанию режима внешних границ, "внешними границами" определены участки государственных границ государств - членов ЕврАзЭС с государствами, не являющимися участниками Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества.

В 2009 году Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества утверждена Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества (далее Концепция Сообщества).

Данная Концепция Сообщества, основываясь на положениях Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. и Договора о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года, в целях реализации Концепции агропромышленной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества, утвержденной Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 24 марта 2005 г. № 204, а также Концепции Евразийской товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной Решением Интеграционного Комитета ЕврАзЭС от 21 июня 2005 г. № 467, определила, что во-первых, основной целью социально-экономического

развития государств-членов ЕврАзЭС и обеспечения продовольственной безопасности является повышение качества жизни населения государств Сообщества; во-вторых продовольственная безопасность является составной частью экономической безопасности государств-членов ЕврАзЭС, фактором сохранения их государственности и суверенитета, важнейшей составляющей системы жизнеобеспечения и демографической политики, а также необходимым условием сохранения здоровья, обеспечения физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения каждого государства Сообщества; в-третьих, целью продовольственной безопасности ЕврАзЭС является максимально возможное обеспечение всего населения основными видами продовольствия за счет производства государств-членов ЕврАзЭС при обязательном условии физической и экономической доступности продуктов питания в таком количестве и качестве, которые необходимы для сохранения и поддержания жизни и дееспособности человека при максимально возможной независимости государств Сообщества от внешних источников поступления продовольствия[5].

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий были определены:

- предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, формирования стратегических запасов качественных и безопасных пищевых продуктов;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина государств-членов ЕврАзЭС безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления основных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- устойчивое развитие внутреннего производства основных видов продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости ЕврАзЭС;
- обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов.

Как следует из Концепции Сообщества, продовольственная безопасность государства – это состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста.

Основными проблемами, оказывающими непосредственное влияние на обеспечение продовольственной безопасности государств-членов ЕврАзЭС и Сообщества в целом, были определены: неспособность стран Сообщества обеспечить себя самостоятельно продовольственными товарами и сырьем для их производства; внутренний рынок стран Сообщества на высоком уровне зависим от импорта по отдельным видам продукции; ускоренное выбытие основных фондов и прежде всего, сельскохозяйственной техники, а невозможность технического обновления приведет к дальнейшему сокращению посевных площадей и спаду производства сельскохозяйственной продукции; установление контроля иностранными компаниями над отдельными отраслями АПК государств-членов ЕврАзЭС; высокий уровень морального и физического износа судов рыбопромыслового флота и рыбоперерабатывающих производств в организациях рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, являющейся весомым поставщиком рыбопродукции в государства-члены ЕврАзЭС и другие.

Решению проблемы обеспечения продовольственной безопасности Сообщества должно способствовать принятие системы нормативных и правовых актов, отражающих специфические стороны этой проблемы.

При этом механизм реализации обеспечения продовольственной безопасности Сообщества в целом и входящих в него государств должен включать следующие взаимосвязанные подсистемы: нормативно-правовую базу проведения агропромышленной политики в каждом государстве ЕврАзЭС и в Сообществе в целом (соглашения, соответствующие нормативно-правовые акты и целевые программы); межгосударственные органы и органы регулирования и управления развитием агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов в каждом государстве, а также общественные институты, создаваемые для выработки и реализации совместных решений; экономические методы и организационные формы согласованных действий по развитию агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, а также по решению социальных проблем села и улучшению условий труда, создание Евразийской товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Межгосударственной информационной системы Сообщества с выходами в третьи страны мирового рынка.

Проблему обеспечения продовольственной безопасности ЕврАзЭС следовало рассматривать как многоуровневую иерархическую систему с четко структурированными целями[5].

На межгосударственном и государственном уровнях основная цель обеспечения продовольственной безопасности состоит в стабилизации экономики и в сбалансированности внутренних продовольственных рынков.

На региональном уровне основная цель состоит в обеспечении необходимого уровня доходов, гарантирующих нормативное потребление продуктов питания всеми группами населения.

В 2010 году Совет глав правительств Содружества Независимых Государств утвердил Концепцию повышения продовольственной безопасности государств - участников СНГ (Концепция Содружества).

В указанной Концепции Содружества отмечалось, что продовольственная безопасность государств - участников СНГ – заключается в способности государств - участников СНГ содействовать обеспечению их продовольственной независимости и гарантии физической и экономической доступности продовольствия для населения государств - участников СНГ в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни.

Основными проблемами, оказывающими непосредственное влияние на обеспечение продовольственной безопасности, являются для большинства государств - участников Содружества сходны. Это, во-первых, сокращение площадей обрабатываемых сельскохозяйственных земель; во-вторых, низкие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции; в-третьих, высокий уровень физического и морального износа сельскохозяйственной техники. Невозможность технического обновления грозит дальнейшим сокращением посевных площадей и производства сельскохозяйственной продукции. Также это относится к судам рыбопромыслового флота и рыбоперерабатывающим производствам в организациях рыбохозяйственного комплекса; в-четвертых, внутренний рынок в государствах - участниках Содружества зависит от импорта по отдельным важнейшим видам продукции; в-пятых, установление контроля иностранными компаниями над отдельными отраслями АПК (Например, пивобезалкогольная, кондитерская, молокоперерабатывающая).

Концепция Содружества определила, что продовольственная безопасность представляет собой составную часть экономической безопасности государств - участников СНГ, ключевой фактор сохранения их государственности и суверенитета, важнейшую составляющую системы жизнеобеспечения и демографической политики, а также необходимое условие сохранения здоровья, обеспечения физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения каждого государства.

С учетом определенных проблем оказывающих негативное влияние на обеспечение продовольственной безопасности, целью продовольственной безопасности является надежное обеспечение всего населения Содружества основными видами продовольствия за счет производства государствами - участниками СНГ при обязательном условии физической и экономической доступности продуктов питания в количестве и качестве,

которые необходимы для жизнедеятельности человека, при максимально возможной независимости от внешних источников поступления продовольствия.

Поэтому основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются: предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами при неблагоприятной конъюнктуре мирового рынка, стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, формирования стратегических запасов качественных и безопасных пищевых продуктов; достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют рациональным нормам потребления основных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни; устойчивое развитие внутреннего производства основных видов продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости государств - участников СНГ; обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов.

Таким образом обеспечение продовольственной безопасности государства является необходимым условием достижения продовольственной независимости и заключается в замещении собственных продуктов питания конкурентоспособным импортом в интересах экономии национальных ресурсов и повышения конкурентоспособности товаров внутреннего производства, непосредственно связано с реализацией оптимальных внешнеэкономических связей в Содружестве в сфере потребления продовольствия, а также в обеспечении промышленными товарами сельского хозяйства.

С учетом изложенного, обеспечение продовольственной безопасности в масштабах СНГ требует развития рыночного механизма, обеспечивающего оптимальное распределение ресурсов в процессе бесперебойного снабжения населения входящих в него государств продовольствием. Поэтому необходимо формирование многоуровневой системы агропродовольственных структур, включающей межгосударственный, государственный и региональный уровни и сочетающей принципы горизонтальной и вертикальной интеграции и кооперации.

Также развитие всех звеньев агропромышленного комплекса должно быть направлено на обеспечение продовольственной безопасности государств - участников СНГ, реализацию Концепции согласованной аграрной политики (Решение СГП СНГ от 30.05.2002), способствующей эффективному развитию сельского хозяйства, пищевой, перерабатывающей промышленности и инфраструктуры продовольственного рынка, расширение выгодных внешнеэкономических связей.

С учетом того, что такие государства, как Российская Федерация, Белоруссия, Казахстан, Армения и Кыргызская Республика являются государствами-партнерами и в СНГ, и в ЕАЭС, возникает проблема не только неурегулированности в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, но у государств, входящих в ЕАЭС и СНГ.

Список литературы

1. Кодекс Алиментариус. Принципы и руководящие указания для управления микробиологическими рисками (CAC/GL 63-2007); текст Кодекса официально опубликован не был.
2. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности (Рим, 16 ноября 2009 г.), текст Декларации размещен на сайте Министерства иностранных дел РФ в Internet (<http://www.mid.ru>).
3. Декларация лидеров АТЭС 2016 года (Лима, 21 ноября 2016 г.): текст Декларации официально опубликован не был.

4. Решение о Комплексе совместных мер по повышению продовольственной безопасности государств - участников СНГ (Кишинев, 14 ноября 2008 г.); решение вступило в силу для Российской Федерации 14 ноября 2008 г.; текст Решения официально опубликован не был.
5. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 г. № 464 "О Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества" (г. Санкт-Петербург); текст Решения официально опубликован не был.
6. Решение о Концепции повышения продовольственной безопасности государств - участников СНГ (Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 г.); текст решения официально опубликован не был.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЮ ИЛИ УЧАСТИЮ В ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Ибрагимова Алина Назыровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,

e-mail: AlinaNibragimova@kpfu.ru

Ключевые слова: демонстрации, митинги, шествия, пикетирование, публичные манифестации, преступление.

Выражением социальной и политической активности граждан, воздействия их на процессы управления государством является свобода собраний и манифестаций – политическое право граждан, означающее возможность проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования при условии их мирного и невооруженного характера (ст. 31 Конституции РФ)⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций»⁵.

Порядок проведения публичных мероприятий в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁶ и законодательством РФ о выборах и демонстрациях.

При соблюдении всех законных условий – мирного, невооруженного характера проведения публичного мероприятия (собрания, митинга и т.д.) граждане вправе рассчитывать на гарантию государства в части реализации своего конституционного права на мирные собрания и публичные манифестации.

Свобода собраний – возможность граждан совместно собираться и присутствовать в определенных специально отведенных или приспособленных для этого местах для коллективного обсуждения общественно значимых тех или иных назревших вопросов бытового, производственного или иного характера, доступ в которые может быть ограничен части лиц устроителями по определенным различным основаниям (членство в общественных объединениях, организации, признакам пола, возраста и т.д.).

---

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

⁶ Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103. До принятия указанного Закона организация публичных мероприятий регламентировалась Указами Президента РФ от 25 мая 1992 г. «О порядке организации и проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования» и от 24 мая 1993 г. «О проведении митингов и других массовых мероприятий в г. Москве» // Ведомости Верховного Совета РФ. 1992. № 2. Ст. 1216; Вестник г. Москвы. 1992. № 7. Ст. 38.

Собрания – наиболее демократичная и распространенная форма сборов людей – могут проводиться в уведомительном и явочном порядке.

Митинги представляют собой разновидность собраний – публичное мероприятие со сбором и присутствием граждан в определенном месте для публичного выражения своего мнения по поводу актуальных проблем общества преимущественно общественно политического характера и проводятся, как правило, под открытым небом для выражения отношения к событиям общественно политической жизни. Они завершаются после публичных выступлений его участников принятием резолюций.

Демонстрации приурочиваются, как правило, к какому-либо событию, проводятся преимущественно в виде организованного публичного выражения людьми общественно политических настроений, своего мнения определенной группой людей с использованием во время передвижения по улицам определенным маршрутом различных средств агитации и пропаганды – с плакатами, лозунгами, транспарантами и иными средствами наглядной агитации, выражающими позицию участников демонстрации по политико-экономическим проблемам.

Шествие – организованное публичное прохождение людей по заранее определенному маршруту по улицам населенного пункта с целью привлечения внимания населения и властей к каким-либо определенным проблемам.

Пикетирование представляет собой, как правило, стационарное демонстрирование своих намерений и взглядов, форму публичного выражения своего мнения, отношения к чему-либо определенных групп людей, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения вблизи государственных или общественных у пикетируемых отдельных производственных объектов, правительственных учреждений и т. п. одного или более граждан с использованием различных средств наглядной агитации и пропаганды.

Реализация упомянутых мероприятий осуществляется в разрешительном или уведомительном порядке, их участники обязаны соблюдать общественный порядок. Заявленное мероприятие должно проводиться в соответствии с указанными в заявлении целями, в определенные сроки и в обусловленном месте. Исполнительный орган запрещает мероприятие, если цель последнего противоречит Конституции РФ либо угрожает общественному порядку и безопасности граждан. За отдельные виды правонарушений организаторы и участники могут привлекаться к юридической ответственности вплоть до уголовной (например, организация массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ).

Уголовная ответственность предусмотрена за незаконное воспрепятствование проведению публичных мероприятий лицами, создающими серьезные помехи проведению законных публичных мероприятий (например, воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК РФ). Проведение публичных мероприятий как особая форма выражения социально-правовых позиций имеет ряд ограничений и строго регламентирована в законодательстве. Проведение публичных мероприятий с нарушением законодательства дает основание считать действия правоохранительных органов правомерными.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 149 УК РФ, являются: закрепленное в Конституции РФ право граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования (ст. 31); общественные отношения, обеспечивающие гражданам (населению) возможность волеизъявления или выражения позиции по тому или иному социально-политическому вопросу посредством его обнародования – в законодательстве им корреспондируют нормы, предусматривающие право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

В таких случаях возможно появление и *дополнительных факультативных объектов* – ими могут быть здоровье человека, честь и достоинство, телесная неприкосновенность, имущественные интересы и т. д.

Потерпевшими могут выступать лица, которые реализуют свое законное право на проведение публичных мероприятий.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном воспрепятствовании (неправомерном запрещении) публичных мероприятий путем совершения противоправных действий или бездействия.

Под незаконным воспрепятствованием проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, участию в публичных мероприятиях следует понимать деяние, выражающееся либо в недопущении проведения законного публичного мероприятия и удалении с него гражданина, либо в создании серьезных помех нормальному течению мероприятия (периодическое отключение микрофона, «скандирование» с целью не дать возможности людям высказаться и др.) чаще всего выражается в активном поведении, препятствующем проведению политических акций, направленном на создание искусственных помех (организационных, юридических, иных), целью которых является срыв подобных мероприятий, пресечение деятельности общественных организаций, оргкомитетов, инициативных групп по их проведению, а также конкретные действия, препятствующие проведению митинга, собрания, демонстрации – незаконное воздействие (физическое, психическое) на конкретных лиц, желающих участвовать в их проведении. Незаконно воспрепятствовать проведению публичных мероприятий возможно и путем бездействия (отсутствие ответа на поступившее от организаторов пикета заявление, неснятие заграждений по пути предполагаемого маршрута следования и т. д.)⁷. Закон уточняет *объективную сторону* данного деяния альтернативным указанием еще на один признак – применение насилия (или угроза его применения).

Под принуждением к участию в указанных планируемых публичных мероприятиях (акциях, манифестациях) следует понимать незаконное физическое или психическое воздействие на волю граждан с целью заставить их принять участие в публичных мероприятиях (проводимой акции) – собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании.

Уголовная ответственность за описанные в законе деяния наступает только при обязательном наличии одного из следующих условий, что они незаконно совершаются должностным лицом посредством запрета проведения какого-либо из указанных мероприятий, незаконного указания о выставлении заслонов демонстрации или шествию из сотрудников полиции и т. п. либо с использованием своего служебного положения, либо с применением насилия или с угрозой его применения. Формой воспрепятствования реализации права граждан на проведение митингов, собраний и т. п. может быть насилие в виде причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), нанесения побоев (ст. 116 УК РФ) или угрозы их причинения.

Если применение насилия выразилось в более опасном поведении, чем побои или умышленное причинение легкого вреда здоровью, повлекло причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, то содеянное следует квалифицировать кроме ст. 149 дополнительно и по п. «е» ч. 2 ст. 112 или п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Все виды угроз (в том числе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), по мнению Л.Л. Кругликова, охватываются диспозицией ст. 149 УК РФ⁸. Позднее Л.Л. Кругликов стал придерживаться иной точки зрения (и его в этом поддерживают другие авторы), согласно которой в случае угрозы убийством или

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]: отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 442-444.

⁸ Там же. – С. 444.

причинением тяжкого вреда здоровью содеянное также следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 149 и ч. 2 ст. 119 УК РФ)⁹.

По совокупности преступлений следует квалифицировать и случаи, если насилие или угроза применены должностным лицом в целях воспрепятствования политическим акциям (ст. 149 и п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий).

Состав преступления является формальным. Преступление считается *оконченным* с момента совершения одного из описанных в ст. 149 УК РФ деяний одним из указанных способов – использования лицом своих полномочий в целях незаконного воспрепятствования публичному мероприятию или принуждения к участию в нем независимо от достигнутого результата (от того, удалось ли воспрепятствовать или принудить) либо с момента физического насилия или угрозы его применения.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется наличием вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что он своим деянием незаконно воспрепятствует проведению публичного мероприятия (собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования) или участию в нем и желает этого либо принуждает к участию в нем, применяя насилие или угрозу его применения, и желает совершить указанные действия. Мотив и цель могут быть разнообразными и на квалификацию содеянного не влияют. Это могут быть хулиганские, политические мотивы, неприязнь, месть, перестраховка, карьеризм, протекционизм, неприятие общественного движения, партии и т. п.

Субъектом преступления выступает любое физическое лицо, достигшее 16 лет¹⁰, либо лицо, служебные полномочия которого позволяют ему совершить данное деяние, используя свой должностной потенциал – должностное лицо, использующее свое служебное положение (специальный субъект) для воспрепятствования проведению собрания, митинга и других политических акций и понуждения к ним; государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, а также лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях (см. примечания к ст. 201 и 285 УК РФ)¹¹.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]: отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 442-444.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
5. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 169.

⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 169; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – С. 194.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]: отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 444.

¹¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – С. 192-194.

6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – С. 192-194.

7. Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Маргиев А.М.

Северо-Осетинский Государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

В рыночной экономике банковский кредит объективно необходим. Потребность в нем определена не только влиянием экономических законов и присутствием товарно-денежных отношений, но и проводимой государственной политикой, устремленной на поддержку и стимулирование различных секторов экономики.

Одной из главных проблем при осуществлении банковских кредитных отношений является проблема соотношения между правом заемщика потребовать ссуду и правом банка отказать в такой выдаче. В юридической литературе неоднократно сообщалось, что консенсуальная структура кредитного договора существенно ослаблена правилами, разрешающими банку отказать в выдаче кредита. Возникновение права требования кредита связано с моментом его предоставления, предусмотренным кредитным договором. Выкуп этого права соответствует моменту фактического исполнения обязательства по предоставлению денежной суммы, предусмотренной договором. Момент (срок) ссуды можно определить с помощью двух основных структур: структура типа: «обязуется предоставить ссуду в течение 10 дней с момента подписания кредитного договора» (то есть речь идет о определенном сроке времени), либо структура типа «обязуется предоставить ссуду 10.10.2010» (то есть речь идет о конкретной календарной дате). Таким образом, в первом случае обязательство по предоставлению ссуды появляется незамедлительно с момента подписания ссудного договора, исполнение которого в любое время, например, в течение десяти дней, следует считать надлежащим. В этот период заемщик вправе подать в банк требование о предоставлении суммы кредита, которое по истечении десяти дней подлежит обязательному удовлетворению. Во втором случае момент надлежащего исполнения, который устанавливается кредитной датой, также определяет момент, с которого право требования заемщика подлежит принудительному удовлетворению. Право кредитора на отказ в предоставлении кредита может быть реализовано лишь до момента возникновения права заемщика на получение кредита. Так, согласно п. 1 ст. 821 ГК РФ кредитор вправе отказать заемщику в предоставлении предусмотренного договором кредита полностью или частично. При этом, выражение «отказать в предоставлении» необходимо толковать как действие (отказ), которое должно предшествовать моменту надлежащего исполнения, а не как действие, приостанавливающее надлежащее исполнение.

Таким образом, право на отказ в предоставлении кредита может быть реализовано лишь тогда, когда момент осуществления обязательства по предоставлению кредита определен конкретной датой. В

случае, когда обязательство по предоставлению кредита возникает с момента подписания договора, а его исполнение соотносится с определенным промежутком времени, любой отказ банка в предоставлении кредита должен рассматриваться как неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства, что является основанием для предъявления требования заемщика об исполнении лежащей на банке обязанности в принудительном порядке.

Обратим внимание, что термин «отказ в предоставлении» следует понимать, как действие, которое направленное на расторжение договора или изменение (уменьшение) объема обязательства банка по предоставлению соответствующей суммы кредита, которое обязательно должно предшествовать моменту надлежащего исполнения обязательства по предоставлению кредита, и не может рассматриваться как действие, способное приостановить надлежащее исполнение. Также в законодательстве предусмотренное право на отказ в предоставлении кредита не может быть каким-либо образом ограничено договором, что следует из существа оснований, позволяющих учинить такой отказ. В свою очередь, само право на отказ в предоставлении кредита выступает примером исключения из общего правила о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения условий договора, поскольку такое исключение установлено законом.

Неплатежеспособность (несостоятельность) заемщика в современной юридической науке определяется как основной случай, подпадающий под смысл выражения «обстоятельство, очевидно свидетельствующее о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок»¹². Помимо указанного основания в качестве обстоятельств отказа в предоставлении кредита предлагают рассматривать обстоятельства, которые позволяют банку принимать меры по досрочному возврату кредита. В качестве таких обстоятельств называют утрату заемщиком оборотных средств; отсутствие у него, предусмотренного договором обеспечения; предоставление недостоверной информации, на базе которой было принято решение о выдаче кредита; принятие учредителями решения о реорганизации заемщика - юридического лица; уменьшение уставного капитала заемщика; перевод долга при продаже и аренде предприятия, в составе которого находится задолженность по кредитному договору; резкое падение цен на акции заемщика; неожиданное и необъяснимое сокращение размеров остатков на счету заемщика; изменение органов управления заемщика; смена аудитора, удостоверяющего финансовую отчетность; изменение основного состава участников общества заемщика; уход крупных акционеров. Отметим, что при определении характера обстоятельств, которые явно указывают на то, что сумма кредита не будет возвращена в срок, недостаточно просто предложить ту или иную ситуацию, которая, возможно, будет подпадать под значение таких обстоятельств. Необходимо сравнить содержание п.1 ст. 821 ГК РФ с общими нормами ГК РФ, а при необходимости - с общим смыслом гражданского законодательства, а также с требованиями добросовестности, разумности и справедливости. Позиция согласно которой подобные примеры оснований для отказа в кредитовании противоречат принципу предпринимательской деятельности (осуществление деятельности на свой риск) в целом является положительной. Подобные случаи можно рассматривать не только как примеры некомпетентности банка, когда он не смог проанализировать степень риска сделки по предоставлению кредита, но и как примеры злоупотребления банком своим правом, что, в конечном счете, может привести к подрыву финансового положения заемщика-предпринимателя, планирующего свою деятельность¹².

---

¹² Соломин С.К. Кредитный договор. Товарный и коммерческий кредит: Учебное пособие. - Чита: Издательство ЧГТУ, 2001. -- С. 70.

Таким образом, обстоятельства, которые ясно указывают на то, что сумма, предоставленная заемщику, не будет возвращена вовремя, являются частным случаем значительного изменения обстоятельств, которые являются основанием для изменения или прекращения договора. Такие обстоятельства не могут служить основанием для требования банка о досрочном погашении предоставленной суммы кредита. Включение в главу 42 ГК РФ правил об одностороннем изменении условия договора о предмете или его расторжении в силу существенного изменения обстоятельств имеют целью ограничить сферу применения таких обстоятельств. Требование о досрочном возврате кредита по основаниям пункта 1 ст. 821 ГК РФ не допускается, поскольку противоречит существу кредитного договора. Таким образом, можно сделать вывод, что любой немотивированный отказ от предоставления кредита, даже если право на такой отказ предусмотрено договором, должен рассматриваться как не соответствующий закону. Это связано с тем, что возможность включения в кредитный договор условия о немотивированном отказе может быть обеспечена только ст. 310 ГК РФ.

В статье определены две необходимые особенности такой возможности: во-первых, характер исполнения контракта должен быть предпринимательским, и стороны контракта должны выступать в качестве субъектов предпринимательской деятельности; во-вторых, иное не должно вытекать из закона или существа обязательства. Предоставление банковского кредита осуществляется в рамках предпринимательской (банковской) деятельности только для одной стороны кредитного договора - банка. Возможная принадлежность заемщика к хозяйствующим субъектам не может повлиять на характер кредитной операции, поскольку заемщик не является банковским субъектом.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020).
2. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. - М.: Финансы и статистика, 2017.
3. Михайлов А.Г. Коммерческие банки: метод оценки надежности. - М.: Банковское дело, 2018.
4. Москвин В. Защита системы кредитования в коммерческом банке. - М.: Бизнес и банки, 2017.
5. Соломин С.К. Кредитный договор. Товарный и коммерческий кредит: Учебное пособие. - Чита: Издательство ЧГТУ, 2001. - С. 70.

ПРОЦЕНТЫ И ИНЫЕ ПЛАТЕЖИ ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ

Алеева Гульназ Алмазовна

Студент факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова

Выбранная тема посвящена особенностям заключения кредитного договора. Главной целью статьи является анализ изучения элементов кредитного договора, прав и обязанностей сторон, а также ответственности за нарушение условий договора. Мною рассмотрены особенности кредитного договора и правила возврата денежных средств. Важнейшие аспекты кредитного договора позаимствованы, основываясь на понятиях из Гражданского кодекса Российской Федерации и других нормативных правовых актов. Обладая значительными позитивными качествами, банковское кредитование в экономике России не реализовало их еще в полной мере. Банки опасаются невозврата кредита и связанных с этим крупных потерь, организации зачастую не могут не только в достаточной мере гарантировать своевременное и полное погашение ссуды, но и использовать ссуду из-за низкой рентабельности своего производства и невозможности уплаты

ссудного процента. Как следствие, несмотря на рост доли кредитов в активах коммерческих банков и их удельного веса как источника формирования оборотного капитала организаций, они все же имеют низкий удельный вес.

Кредитный договор — договор между кредитором и заёмщиком, в соответствии с которым банк или иная кредитная организация обязуются предоставить денежные средства заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё. Получение платы является условием предоставления заёмщику денежных средств по кредитному договору, кредит не может быть выдан бесплатно, что следует из определения понятия «кредитный договор», предусмотренного п. 1 ст. 819 ГК РФ. Особенностью процентов в кредитном договоре является то, что заёмщик за предоставление денежных средств в его распоряжение обязан уплатить проценты кредитору независимо от финансовых результатов своей деятельности. В ст. 29 ФЗ «О банках и банковской деятельности» установлено правило о возможности взыскания с заёмщиков комиссионного вознаграждения. В соответствии с нормативными требованиями Банка России проценты по кредитным операциям кредитных организаций начисляются либо по формулам простых процентов, либо по формулам сложных процентов, при этом используется либо фиксированная, либо плавающая процентная ставка. Способ начисления процентов, применимый к конкретному кредиту, определяется соответствующим договором. Важно подчеркнуть, что проценты начисляются не с момента заключения договора, а с момента поступления кредитных средств на счет заёмщика. В случае изменения ЦБ РФ ставки рефинансирования кредитор вправе в одностороннем порядке увеличить размер процентов за пользование заёмными средствами лишь в случае, когда это право предусмотрено в кредитном договоре (п.1 ст.450 ГК РФ). В этой связи, зачастую кредитные договора содержат следующие условия: «кредитор имеет право в одностороннем порядке производить как снижение процентной ставки, так и по своему усмотрению повышение процентной ставки по договору, в том числе, но не исключительно, при условии принятия банком России решений по повышению учетной ставки. В этом случае кредитор обязан письменно уведомить об этом заёмщика». Таким образом, платность по кредитному договору может реализовываться путем уплаты заёмщиком не только процентов за пользование кредитом, но и иных платежей, комиссий, но стоит подметить уплата процентов за пользование денежными средствами по кредитному договору является обязательной. В п. 1 ст. 819 ГК РФ можно сделать вывод об обязательности уплаты иных платежей, если читать буквально, то данное правило может быть обязательным только в том случае, если условие об иных платежах будет согласовано сторонами в кредитном договоре. Уплата процентов по кредитному договору должна осуществляться как с учетом общих правил ст. 317.1 ГК, так и специальных правил, указанных в ст. 809, 819 ГК РФ. Кредитные организации являются коммерческими, и, соответственно, их деятельность направлена на извлечение прибыли, то есть за счет процентов, начисленных на предоставленные заёмщикам денежные средства. В п. 2 ст. 811 и ст. 813 ГК РФ говорится о невыполнении заёмщиком обязанностей по своевременному возврату суммы кредита, либо по обеспечению данных сумм, кредитор вправе потребовать досрочного возврата суммы займа и причитающихся процентов. В кредитном договоре может быть также предусмотрено начисление повышенных процентов при просрочке возврата долга. В таком случае размер ставки, на который увеличена плата за пользование займом, следует относить к категории «иного размера процентов, определенных в договоре на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»)). На практике, зачастую, кредитные договоры предусматривают, что в случае

несвоевременного возврата кредита заемщик уплачивает повышенные проценты и неустойку. В связи с этим возникает вопрос о правомерности применения санкции в виде повышенных процентов. «...ответчик (заемщик) защищался против требований банка-кредитора уплатить повышенные проценты и неустойку за несвоевременный возврат кредита на том основании, что повышенные проценты являются по своей природе неустойкой, соответственно предусмотреть в одном договоре и неустойку, и повышенные проценты нельзя, поэтому уплате должны подлежать либо повышенные проценты, либо неустойка. В связи с данной проблемой появилось по крайней мере две точки зрения. Согласно одной из них повышенные проценты действительно по своей природе являются неустойкой, поэтому при несвоевременном возврате кредита банк-кредитор вправе требовать уплаты либо повышенных процентов, либо неустойки. Согласно же другой повышенные проценты являются по своей природе такой же платой за пользование денежными средствами, как и обычные проценты, а их повышенный размер обусловлен наступлением отлагательного условия (невозврат кредита в установленный срок), что одновременно рассматривается как увеличение риска невозврата кредита». В судебной практике повышенные проценты рассматриваются в качестве меры гражданско-правовой ответственности. При этом можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, этот вид ответственности не идентичен неустойке, но, с другой стороны, взыскание и неустойки, и повышенных процентов по одному и тому же договору представляется затруднительным. Такой вывод следует из совместного постановления Пленума ВС РФ №13/14 от 8 октября 1998г. (с изм. от 4 декабря 2000г.)(7), в котором отмечается, что «при наличии в договоре условий о начислении при просрочке возврата долга повышенных процентов, а также неустойки за то же нарушение (за исключением штрафной) кредитор вправе предъявить требование о применении одной из мер ответственности, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства».

Таким образом, проценты за пользование кредитом традиционно признаются платой заемщика кредитной организации за правомерное пользование предоставленными денежными средствами, начисляемой периодически на остаток задолженности по кредиту.

Список использованной литературы

1. "ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 06.12.2007) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.02.2008)
2. Глушкова Н.Б. Банковское дело: Учебное пособие. --М.-Академический Проект; Альма Матер, 2005. -- 432 с.
3. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. -- М.: ЗАО Юстицин-форм, 2008. -- 560 с.
4. Костерина Т.М. Банковское дело / Московская финансово-промышленная академия, М., 2005, - 191 с.
5. Тавасиев А.М., Бычков В.П., Москвин В.Л. Банковское дело: базовые операции для клиентов: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Тавасиева. - М.: Финансы и статистика, 2005.-304 с: ил.

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.

Маньков Максим Алексеевич

студент права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В данной статье рассматриваются аспекты усыновления (удочерения), а также пути решения проблем, связанных с данной формой устройства детей.

Дети могут остаться без попечения родителей по различным причинам. К объективным относятся: смерть родителей, тяжелая болезнь, делающая заботу о ребенке невозможной, признание родителей недееспособными, ограничение или лишение родителей родительских прав. Субъективными причинами являются: пребывание родителей в условиях изоляции (местах лишения свободы, медицинской организации и т.п.) либо нежелание выполнять свой родительский долг.

В статье 20 Конвенции о правах ребёнка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года сказано, что дети, постоянно или временно лишённые семейного окружения, имеют право на особую защиту и помощь со стороны государства (1).

Интерес к данной проблеме связан с тем, что семье отводится роль первичной социальной ячейке общества. Статья 38 Конституции РФ гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» (2). Но воспитание подрастающего поколения — это важная задача не только семьи, но и государства в целом.

В соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. реализуются различные проекты на федеральном и региональном уровнях по укреплению института семьи (3).

Законодатель излагает понятие «детей, оставшихся без попечения родителей» в Федеральном законе от 21.12.1996 № 159—ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей—сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Статья 1 данного закона гласит: «дети, оставшиеся без попечения родителей» — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Функции по выявлению, учету, защите прав и интересов, а также выбор формы устройства детей оставшихся без попечения родителей, возлагаются на органы опеки и попечительства.

Многолетний опыт показывает, что оптимальным для развития ребенка методом его жизнеустройства является семья. Воспитание ребёнка в государственном учреждении не удовлетворяет потребности в родительском тепле и заботе. Выпускники детских учреждений, как правило, совсем не подготовлены к жизни вне коллектива, у них не хватает необходимых знаний об устройстве общества, в котором им предстоит жить. Все это в полной мере можно получить только воспитываясь в условиях семьи. В настоящее время провозглашается приоритет семейных форм воспитания детей, таких как: усыновление, опека и попечительство, приемная семья.

Усыновление (удочерение) — форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, при которой между усыновителями и усыновленными возникают такие же юридические отношения, как между родителями и родными детьми.

Именно усыновление (удочерение) позволяет с максимальной эффективностью обеспечить как интересы ребенка, так и взрослых людей, которые по тем или иным причинам не могут иметь своих детей.

Усыновителями могут быть как родственники ребенка, например бабушка, дедушка, дядя, тетя, так и не являющиеся ими. Не могут усыновить одного и того же ребенка лица, не состоящие в браке между собой.

При рассмотрении дел об усыновлении важное значение имеет соблюдение тайны усыновления. Для ее обеспечения могут быть предприняты специальные меры, в частности, могут быть изменены фамилия, имя, отчество ребенка (ст. 134 Семейного кодекса Российской Федерации), а также дата и место рождения, если ребенок не достиг одного года. Кроме того, усыновители по их просьбе могут быть записаны в качестве родителей ребенка. Данный вопрос породил много дискуссий среди авторов.

Так, например, Н. В. Летова (4) считает, что необходимо сохранить тайну усыновления, так как она способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка. По мнению О. Ю. Юрченко(5) меры, предусмотренные российским законодательством и направленные на обеспечение неразглашения тайны усыновления без воли усыновителя, должны быть сохранены. Точка зрения А. Г. Григорьевой (6) состоит в том, что в России общество еще не готово к отмене норм, обеспечивающих тайну усыновления. Другие авторы, например М. В. Антокольская (7) считает, что столь жесткая позиция действующего законодательства по поводу сохранения тайны усыновления в отношении самого ребенка представляется устаревшей. Ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право получить доступ ко всем касающимся его сведениям, в том числе и к данным об усыновлении. В некоторых случаях это может оказаться необходимым, например, для диагностики наследственных заболеваний или предотвращения брака с близкими кровными родственниками.

Что касается самой процедуры усыновления, то она не является такой сложной, как её многие представляют. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» серьезно упростило процедуру усыновления (удочерения).

В последние годы в связи с проблемами, возникающими с российскими усыновителями высказываются точки зрения относительно ужесточения требований к кандидатам и контроля за выполнением ими своих обязанностей. Примером может служить громкое дело Глеба Агеева (8). В 2009 году трехлетний Глеб был доставлен в московскую детскую клиническую больницу с множественными повреждениями лица и тела, и в том числе с термическими ожогами. В ходе следствия было выяснено, что в мае 2008 года Лариса и Антон Агеевы усыновили двоих детей: Глеба и Полину.

Лариса Агеева, будучи эмоционально неустойчивой, вспыльчивой, раздражительной, стала испытывать неприязнь к усыновленному Глебу и жестоко с ним обращаться, систематически избивая его и подвергая его жизнь опасности. При этом Антон Агеев знал, что Глеб подвергается насилию, однако никаких мер к пресечению противоправных действий жены и оказанию помощи ребенку не предпринимал.

Актуальной последние годы остается проблема усыновления российских детей иностранными гражданами. Одним из основных пробелов является несовершенство системы контроля при иностранном усыновлении. Российская сторона не всегда получает сведения о судьбе детей, переданных на усыновление за рубеж.

По нашему мнению, требуется скорейшая ратификация «Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления», которая устанавливает контроль за безопасностью ребенка при международном усыновлении. В случае, если проведенное усыновление не отвечает его интересам, организуется временная или альтернативная опека, а также возвращение ребенка в страну происхождения. Все дети, усыновленные иностранцами, будут сохранять российское гражданство до достижения ими совершеннолетия. Принятие Конвенции даст право отслеживать судьбы детей в государствах, подписавших и ратифицировавших её.

В заключении хотелось бы отметить, что именно благополучие детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, является одним из важнейших показателей цивилизованности общества. Неслучайно, что государственная поддержка детей, оставшихся без попечения родителей, провозглашена в качестве приоритета государственной политики на ближайшую перспективу.

На наш взгляд, для эффективной работы предусмотренных законом возможностей для обеспечения каждому ребенку семьи является постоянный контроль за деятельностью органов, ответственных за устройство детей, оставшихся без попечения родителей, а также совершенствование законодательства, регулирующего данный процесс.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка. Принята 44—й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (1989) / Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 389.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6—ФКЗ, от 30.12.2008 № 7—ФКЗ, от 05.02.2014 № 2—ФКЗ, от 21.07.2014 № 11—ФКЗ) // СЗ РФ, 2014, № 31, ст. 4398.
3. Липовских, Н. В. О необходимости сохранения тайны усыновления / Н. В. Липовских // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 132.
4. Летова, Н. В. Усыновление в Российской Федерации. Правовые проблемы / Н. В. Летова // Волтерс Клувер. 2006. С. 106.
5. Ботчаева, М. А. Тайна усыновления в Российской Федерации / М. А. Ботчаева // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 181—188.
6. Григорьева, А. Г. Проблемы обеспечения тайны усыновления / А. Г. Григорьева // Вестник Кубанского социально-экономического института. 2014. № 1 (61). С. 37—43.
7. Семейное право. Учебное пятое издание / под общ. ред. М. В. Антокольской. — Москва: Инфра — М, 2010. — 336 с.
8. Лукин В. Защита семьи Агеевых еще не исчерпала всех возможностей / В. Лукин [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2013/11/13/ageevi-site.html> (дата обращения: 15.01.2021).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абаев С.А.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Определение понятия недвижимой вещи имеет важное юридическое и практическое значение, так как для недвижимых вещей существует специальный порядок возникновения права на это имущество и специальные правила о сделках с недвижимостью. Традиционно движимостью определяется все что не является недвижимостью, соответственно возникает большой вопрос - а как понять что такое недвижимое имущество? Статья 130 ГК РФ (п. 1) содержит следующее определение недвижимой вещи: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество [3].

Возникает вопрос о различении категории недвижимости в силу закона и стремления законодателя признать недвижимость как вещи, предназначенные для перемещения в космосе (воздушные, морские и речные суда). Если это было связано с желанием подчинить эти объекты регистрационному режиму (такому же, как у подлинных недвижимостей), то для этого нет необходимости идти против природы этих вещей; положения абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ дают возможность законодателю устанавливать регистрационный режим и в отношении движимых вещей. Очень интересны выводы Е.А. Суханова «Недвижимость — категория юридическая, а не физическая, и главное ее свойство — не физическая «неотрывность» от земли, а юридически необходимая государственная регистрация правового режима соответствующей вещи (ст. 131 ГК)» [2, с.16]. Мнения учёных в этом вопросе крайне разнятся, например, С.А. Степанов считает, что "не право порождает недвижимую вещь, а недвижимость, признанная таковой в силу природных свойств или указания закона, требует регистрации права на нее" [1, с. 121].

Следует обратить внимание на тот факт, что законодательное определение недвижимости, к сожалению, дает определенные основания для «юридической концепции» недвижимости, которая, в общих чертах, заключается в том, что «объявление недвижимости в качестве недвижимости является основанной ... на ее юридических, а не природных особенностях».

Рассматривая судебные решения наглядно видно, что не всё так просто с определением вещи в качестве недвижимости. Например, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд не признал капитальные двухэтажные здания на фундаменте (винтовые сваи) недвижимым имуществом. То есть, даже если объект представляет собой, казалось бы, недвижимое имущество - капитальные двухэтажные здания на фундаменте, оно не всегда может являться таковым в силу некоторых аспектов конструкции [4]. Таким образом, во время проверки был сделан вывод, что этот объект не является неподвижным, поскольку наличие фундамента на винтовых сваях само по себе не указывает на прочную связь между объектом и землей и невозможность его перемещения. В другом решении Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда суд квалифицировал деревянный дом, баню и теплицу в качестве недвижимого имущества. Хотя они также лежали в основе винтовых свай, фактор специфических особенностей конкретного объекта сыграл здесь свою роль. В этом случае решающую роль играет оценка невозможности движения. Так, неразделимые коммуникации (канализация, водоснабжение), которые были смежными со

спорными объектами недвижимости, стали признаком, по которому спорные объекты были признаны недвижимым имуществом. Так же и с киосками. Арбитражный суд Московской области отказался признать право собственности на мини-магазин, расположенный на земельном участке.

Суд предложил истцу уточнить количество этажей, наличие фундамента и какова его глубина, наличие средств связи и улучшения (водоснабжения, канализации, отопления, вентиляции и т.д.), то ли спорное здание является только отдельное нежилое здание на указанном земельном участке или прилегающий к нему или к объекту, расположенному на этом земельном участке. Ряд всех этих указанных признаков доказал, что здание представляет собой временное сооружение, которое можно демонтировать и установить в другом месте без значительного повреждения его конструкции. Соответственно, недвижимое имущество не признается.

Как правильно отмечает Н.Д. Егоров, критерий разграничения движимых и недвижимых вещей необходимо искать в их природных свойствах, а не в признаках, привнесенных правом. Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, мы можем сделать вывод, что на данный момент для определения недвижимости вам необходимо учесть все конкретные детали рассматриваемого объекта, такие как этажность, наличие фундамента и размер его углубление, наличие средств связи, улучшение и т. д. формальных признаков, а также материальных (физических) признаков. В литературе часто признак сильной связи с землей называют «естественной», а недвижимость, выделенную на этой основе, называют «недвижимостью по природе». При рассмотрении классификации недвижимости были выделены две категории: недвижимость по закону и недвижимость по природе. Особый интерес представляла категория недвижимости в силу закона, поскольку на самом деле эти объекты могут не иметь реальных признаков недвижимости, но тем не менее они приписываются, путем прямой ссылки в законе, на объекты недвижимости.

В конце декабря Экономическая коллегия Вооруженных сил РФ рассмотрела интересный спор о правовой природе нестандартного объекта - старого пассажирского корабля, который превратился в трехэтажное здание. Судя по материалам дела, старый теплоход, который шел по реке, был перенесен на берег и установлен на нескольких скучных сваях. Это обстоятельство послужило основанием для регистрации бывшего пассажирского судна в кадастровом реестре в качестве трехэтажного здания. Впоследствии, вооружившись актом экспертного исследования, в котором был сделан вывод о том, что здание, реконструированное с пассажирского судна, является объектом капитального строительства, право собственности на трехэтажное нежилое здание было зарегистрировано в Едином государственном реестре Компании. Но, не желая передавать землю, расположенную под нежилым трехэтажным зданием, в собственность. Администрация города Кемерово обратилась в арбитражный суд с иском об объявлении ответчиком зарегистрированной собственности на указанный объект, поскольку он не является недвижимым имуществом. Впоследствии Верховный Суд РФ признал, что речной теплоход, перемещенный на берег и установленный на фундаменте, не является недвижимостью (так как он более не представляет собой речное судно), а должен быть квалифицирован как движимая вещь. То есть, когда теплоход перемещался, он признавался недвижимостью, когда же он переместился на сушу и встал на фундамент, он стал движимой вещью. Ключевым обстоятельством, от определения которого зависело правильное разрешение спора, являлась правовая природа «корабля-недвижимости». Из обстоятельств спора следовало, что сведения о спорном объекте содержались в государственном кадастре недвижимости и ЕГРП. Тем самым спорный объект обладал одним из формальных признаков недвижимости. Однако Верховный Суд РФ обоснованно указал, что решающее значение имеют: «при решении вопроса о признании вещи

недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, необходимо установить наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам». Установив, что «корабль-недвижимость» не обладает таким необходимым материальным признаком как неразрывная связь с землей, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что спорный объект не является недвижимой вещью. Таким образом, для определения вещи в качестве недвижимого имущества необходимо выработать четкие критерии (признаки).

На данный момент такого рода казусы, как представлены в судебных решениях, нередки в правоприменительной практике, но суды постепенно вырабатывают судебную практику и формируют признаки для правильного определения понятия недвижимости. Так, при разрешении спора об отнесении объекта к недвижимому имуществу Верховный Суд РФ предлагает использовать правило «приоритета содержания над формой».

Список использованной литературы

1. Степанов, С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве / С.А Степанов. - М.: Изд-во «Статут», 2004. – С. 121
2. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С. 16
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.03.2019 №34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2018 № 17АП-12913/18.

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гозюмов Х.Б.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Важным звеном финансовой системы РФ являются внебюджетные фонды государства. Внебюджетные фонды РФ – это фонды денежных средств, образуемые вне федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, которые предназначены для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, охрану здоровья, медицинскую помощь, а также для удовлетворения других общественных потребностей, не финансируемых из бюджета [6].

Считается, что внебюджетные фонды возникли раньше бюджета и в какой-то мере послужили его основой. Объясняется это тем, что в процессе становления современной системы государственной власти происходило выделение отдельных функций государства и закрепление за ними специальных финансовых ресурсов. Как правило, это были специальные виды правительственной деятельности, для которых была нежелательна огласка. Покрывались они специальными доходами. Количество специальных фондов и счетов не было постоянным. Одни счета открывались, другие счета закрывались.

Наличие этих фондов, хотя и было необходимо, создавало определенные финансовые неудобства. В одних фондах наблюдалась нехватка средств, в других – избыток. Кроме того, правительство могло использовать эти средства бесконтрольно, поэтому по мере укрепления централизованного государства постепенно происходило объединение специальных фондов в едином государственном бюджете. Однако многие внебюджетные фонды сохранили свое значение и самостоятельность и существовали наряду с

бюджетом. Специальные счета создавались для строительства, правительственной предпринимательской деятельности, управления денежной массой и государственным долгом, системой социального страхования.

Сегодня внебюджетные фонды являются полноправным элементом финансовой системы и одним из способов перераспределения финансовых ресурсов. Выделение наряду с бюджетом специальных внебюджетных фондов обусловлено несколькими причинами:

1. необходимостью выделения специальных денежных ресурсов с целью их более эффективного и строго целевого использования;
2. необходимостью определения особых и одновременно устойчивых финансовых источников для удовлетворения специальных потребностей государства;
3. необходимостью изыскания дополнительных средств для удовлетворения общественных потребностей, которые не могут быть в полном объеме профинансированы из бюджета, но которые являются основой расширения сферы деятельности правительства в области военных расходов, научных исследований, социальных выплат населению и т.п.

В России начиная с 1992 г. действует более двух десятков внебюджетных фондов, которые были созданы на разных уровнях управления – федеральном, уровне субъектов РФ и местном уровне. Главной причиной их создания была необходимость выделения чрезвычайно важных для общества расходов и обеспечение их самостоятельными источниками доходов. Ведущую роль среди них заняли социальные внебюджетные фонды.

Одновременно с социальными были созданы и другие внебюджетные фонды. В конце 90-х гг., исчерпав положительный ресурс от функционирования целого ряда внебюджетных фондов, Правительство РФ приняло решение о консолидации их в бюджет, при этом сохранив некоторую автономность этих фондов. Они были включены в бюджет отдельными статьями, т.е. трансформировались в целевые бюджетные фонды. Социальные фонды сохранили статус внебюджетных фондов и были официально утверждены законодательными актами.

В настоящее время внебюджетные фонды классифицируются по нескольким признакам: по срокам действия: постоянные и временные; по принадлежности к определенному уровню управления: федеральные, региональные, местные; по целевому назначению: экономические, социальные, научно-исследовательские, экологические, военно-политические. В состав государственных внебюджетных фондов РФ входят Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный и Территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Эти фонды аккумулируют средства для реализации важнейших социальных гарантий: государственного пенсионного обеспечения, оказания бесплатной медицинской помощи, поддержки в случае потери трудоспособности и т.п. Внебюджетные фонды позволяют преодолеть остаточный принцип финансирования социальных и других расходов. Они позволяют также разгрузить бюджет, беря на себя часть его расходов, разрешая тем самым проблему финансирования бюджета. Имея строго целевое направление использования средств, внебюджетные фонды дают возможность увеличить ресурсы, мобилизуемые государством.

В работе Фонда социального страхования имеются проблемы, связанные с причинами как внутреннего, так и внешнего характера:

- 1) сложный и специфический финансовый механизм деятельности Фонда, наличие многочисленных разноплановых функций;
- 2) незавершенность законодательной базы;
- 3) финансовый кризис;

4) нерациональное распределение страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

Помимо прямых направлений деятельности (обязательное социальное страхование, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний) Фонд выполняет значительный объем функций (оказание помощи отдельным категориям граждан), не соответствующих его целевому назначению. Часть этих функций Фонда целесообразно передать другим государственным органам (например, органам соцзащиты). Это поможет снизить нагрузку Фонда и его подразделений, что повысит эффективность его функционирования. Проблемой можно считать незавершенность формирования законодательной базы, регламентирующей деятельность Фонда. До настоящего времени не принят Федеральный закон о Фонде социального страхования; отсутствует нормативно-правовой документ, который определил бы организационно-правовой статус Фонда как страховщика. Практика показывает, что Фонд в своей деятельности ссылается на разрозненные, а в ряде случаев на нормативные акты, которые не соответствуют изменившимся социально-экономическим условиям. Доходная часть бюджета Фонда напрямую зависит от текущего состояния всех сфер экономики. В частности, финансовый кризис привел к ряду негативных явлений, в том числе снижению финансовой устойчивости и ликвидации предприятий, росту банкротств, сокращению числа страхователей. Все это свидетельствует о необходимости поддержания соответствующего уровня доходов бюджетов Фонда со стороны государства. Кроме того, Фонду и всем его структурным подразделениям необходимо усилить контроль за обоснованностью выдачи листов нетрудоспособности, так как кризисные явления, рост безработицы и нестабильность заработной платы приводят к тому, что работающие используют листы нетрудоспособности для поддержания своих доходов.

Таким образом, главная причина создания внебюджетных фондов – необходимость выделения чрезвычайно важных для общества расходов и обеспечение их самостоятельными источниками доходов.

Список использованной литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 06.06.2019)
2. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 N 101 (ред. от 29.12.2018) "О Фонде социального страхования Российской Федерации"
3. Указ Президента РФ от 07.08.1992 N 822 (ред. от 05.08.1995) "О Фонде социального страхования Российской Федерации"
4. Федеральный закон от 05.12.2017 N 364-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов"
5. Федеральный закон от 24.07.1998 №125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"
6. Целевые бюджетные и внебюджетные фонды: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Карчевского. — М.: Вузовский учебник, 2017. - 224 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА» И «РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Альбиков Илдар Ростямович¹, Тихомирова Алина Андреевна²

1. кандидат юридических наук, доцент, 2. студент факультета права, экономики и управления
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Аннотация: В статье рассмотрено соотношение понятий «прекращение договора» и «расторжение договора» на основе анализа трудового законодательства и научной литературы.

Ключевые слова: Прекращение, расторжение, трудовой договор, Трудовой кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации.

В гражданско-правовом регулировании динамики договора первостепенную роль играют институт расторжения договора (ст. 450–453 ГК РФ(1)) и институт прекращения обязательств (ст. 407–419 ГК РФ).

Вместе с тем для отдельных видов гражданско-правовых договоров предусматривается возможность их прекращения (например, для договора страхования, договора простого товарищества, договора коммерческой концессии). В доктрине и законодательстве отсутствует соотношение понятий «расторжение договора» и «прекращение договора».

На практике правильное понимание терминов «прекращение», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника» важно для защиты трудовых прав работников, поскольку целый ряд гарантий, установленных ТК РФ(2), связан лишь со случаями расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

На первый взгляд может показаться, что все эти термины означают одно и то же, окончание действия трудового договора, трудового правоотношения, но это только на первый взгляд, на самом деле каждый из названных терминов в трудовом праве имеет строго определенное значение, строгий юридический смысл и правовое назначение.

Подобное соотношение между терминами «прекращение договора» и «расторжение договора» сохраняется и в науке гражданского права, и в гражданском законодательстве Азербайджана, а также в Германском, Французском, Английском и Американском гражданском праве.

Изучение указанной проблемы, с одной стороны, представляет значительный научный интерес, с другой — имеет важное практическое значение для соблюдения процедуры прекращения трудового договора по различным основаниям и защиты прав работника.

Понятие «прекращение трудового договора» в трудовом праве рассматривается в разных направлениях:

1) юридический термин, который означает окончание действия трудового договора по любым основаниям;

2) юридический факт, который вызывает прекращение трудового отношения, в результате чего стороны перестают быть работником и работодателем по отношению друг к другу;

3) процедура, то есть комплекс согласованных мер работодателя и работника, в результате которых происходит прекращение трудовых отношений между ними, то есть погашаются их взаимные права и обязанности, которые обусловлены этим договором.

Термин «прекращение трудового договора» в Трудовом кодексе РФ используется в широком и узком значениях. В ст. 77 ТК РФ это понятие представляется широким, универсальным, который охватывает все случаи окончания трудовых отношений между работодателем и работником. Более узкое, специальное значение термин «прекращение трудового договора» имеет в случаях, которые происходят в силу

объективных причин, без волевого воздействия со стороны его участников и других лиц (п. 10 ч. 1 ст. 77, ст. 83 ТК РФ), например, в случае смерти стороны трудового договора – работника или работодателя – физического лица(3).

Прекращение (расторжение) трудового договора необходимо отличать от так называемого отстранения работника от работы. «Отстранение от работы, - указывается авторами одного из Комментариев к Трудовому Кодексу Российской Федерации, - означает приостановление выполнения работником своих трудовых обязанностей по решению работодателя или уполномоченных на это органов, как правило, с одновременной приостановкой начисления заработной платы, которая при отстранении начисляется только в случаях, предусмотренных законами»

Термин «расторжение трудового договора» применяется к случаям его прекращения по инициативе работника или работодателя, то есть его сторон. Понятия «прекращение трудового договора» и «расторжение трудового договора» соотносятся как родовое и видовое понятия, поскольку первым понятием охватываются все основания окончания действия трудового договора(4).

Термин «увольнение работника» равнозначен термину «расторжение трудового договора» и применяется к тем случаям, когда договор расторгается по инициативе одной из его сторон или по соглашению между работником и работодателем.

Понятия «прекращение трудового договора» и «увольнение работника» также рассматриваются как синонимы, так как имеют единые основания и порядок, но «прекращение» относится к трудовому договору, а увольнение – к работнику(5).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основание прекращения трудового договора — юридический факт, с которым федеральный закон связывает прекращение действия трудового договора, а следовательно, и трудового правоотношения.

Расторжение трудового договора может рассматриваться и как юридический факт, который обуславливает прекращение действия трудового договора, и как процедура, полное соблюдение которой приводит к завершению действия трудового договора.

Для понимания «расторжения» трудового договора как процедуры важно отметить, что она отличается в зависимости от случая расторжения трудового договора, и до тех пор, пока процедура расторжения трудового договора не будет завершена, трудовой договор не может считаться расторгнутым, то есть действие трудового договора продолжается.

Таким образом, «прекращение трудового договора» — более широкое по смыслу понятие, включающее все основания прекращения его действия. Термин «расторжение трудового договора» означает прекращение его действия по инициативе работника или работодателя либо по соглашению сторон.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. - № 238-239. - 1994; Российская газета. - № 280. – 2020.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание Законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3; Российская газета. - № 280. - 8052.
3. Егоров, В.И., Харитонов, Ю.В. Трудовой договор: учеб. пособие / В.И. Егоров, Ю.В. Харитонов. - Москва: КНОРУС, 2007. - С. 302–303.
4. Крапивин, О.М., Власов, В.И. Работодатель: права и обязанности / О.М. Крапивин, В.И. Власов. - Москва: Норма, 2004. - С. 57.

5. Толкунова, В.Н. Трудовое право: курс лекций / В.Н. Толкунова. - Москва: Проспект, 2004. - С. 126–127.

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2021 г.)**

**г. Екатеринбург
2021 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.03.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,06.
Тираж 250 экз. Заказ № 031.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.